

Когда закончилось Новое время?

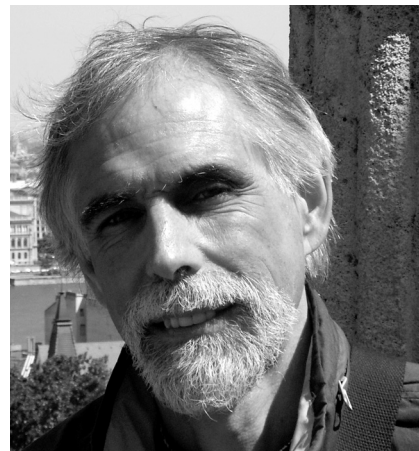
ДМИТРИЙ
ПАНЧЕНКО

1

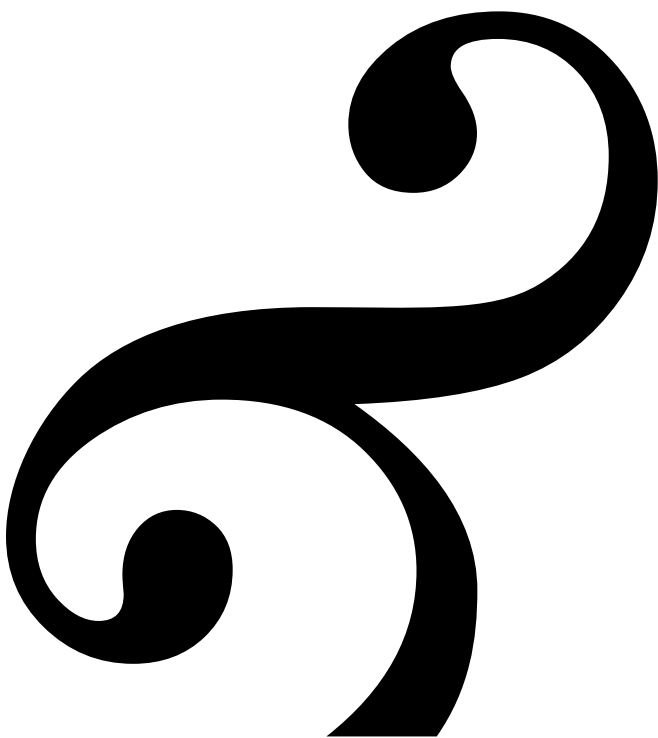
Я надеюсь, что читатель отнесется с доброжелательной снисходительностью к моему намерению рассуждать о предмете, который едва ли допускает обоснованное суждение. Всем нам ясно, что границы между эпохами условны, различные стороны общественной жизни подвержены большей или меньшей инерции, и когда новые взгляды и пристрастия завладевают одними умами, другие все еще привержены старому. Кто-нибудь, возможно, полагает, что Новое время и вовсе не кончилось, а кому-то покажется необходимым придти прежде к согласию относительно того, когда оно, собственно, началось.

Признавая требование последних законным, я скажу, что Новое время началось 6 марта 1665 года. В этот день увидел свет первый номер первого научного журнала – «Philosophical Transactions», – публикуемого Королевским обществом Лондона.

Эпоха, именуемая Новым временем, длилась чуть более трехсот лет. Она завершилась в 3 часа 56 минут (по Гринвичу) 21 июля 1969 года. Нужно ли напоминать, что именно в этот момент первый человек ступил на поверхность Луны?

Дмитрий Вадимович Панченко (р. 1956) – историк, специализируется на классической древности, в настоящее время исследователь Helsinki Collegium for Advanced Studies.

**ПОЛИТИКА
КУЛЬТУРЫ**

039

2

Некоторая общность двух отмеченных событий немедленно очевидна: оба имеют отношение к науке, и наука столь же очевидным образом занимает одно из ключевых мест в жизни Нового времени. Но я имею в виду еще и нечто другое. Заявленной целью научных исследований, ради которых стали издаваться «Philosophical Transactions», было «bringing benefit to Mankind», и смысл высадки на Луне был сформулирован Нилом Армстронгом с упором на ту же категорию: «That's one small step for a man, one giant leap for mankind».

Я определяю Новое время как эпоху, в центре внимания которой было понятие «человечество».

3

Следует уточнить: основной проблематикой Нового времени было *улучшение* положения человечества. Первоначально надежды возлагались на технические усовершенствования, основанные на достижениях науки. И, хотя далеко не сразу, эти ожидания оправдались. Наука сделала возможным такое производство, которое накормило, одело и обуло всех. Она повсеместно заменила изнурительный ручной труд на неодоушевленный. Она дала защиту от десятков болезней.

Со второй половины XVIII века к убеждению относительно ценности науки присоединяется вся более распространяющаяся уверенность в важности достижения такого *общественного порядка*, при котором блага стали бы достоянием всех слоев общества, да и всего рода человеческого в целом.

4

Примерно в то же время пускает корни еще одна фундаментальная установка: людьми овладевают *помыслы об обретении счастья*. Эта тенденция нашла яркое выражение в американской Декларации независимости, написанной Джефферсоном. «The pursuit of happiness» здесь фигурирует среди наших неотчуждаемых прав – таких, которые допустимо отстаивать с оружием в руках. Это настроение не было старым, как мир. Гомеровская «Одиссея» повествует не об обретении счастья, но об избавлении от страданий. Одиссей возвращается к состоянию, существовавшему на момент отбытия под Трою. Положим, герой волшебной сказки, пройдя испытания, всегда оказывается в большом выигрыше. Но все же здесь

речь не идет о *pursuit of happiness*: герой волшебной сказки отправляется из дому вследствие некоего происшествия, а не из стремления к чему-то; царица и полцарства, которые он получает, не то, что он искал, о чем болело его сердце. Счастье – это нечто большее, чем «жить-поживать да добра наживать». Счастье – это то, о чем написана добрая половина романов XIX века.

ДМИТРИЙ ПАНЧЕНКО
КОГДА ЗАКОНЧИЛОСЬ
НОВОЕ ВРЕМЯ?

5

В XIX веке мысли о благотворной роли науки, о распространении благ на все слои общества и на весь род человеческий соединились в рамках общего представления о *прогрессе* человечества, а *служение* этому прогрессу было объявлено высочайшей ценностью. Установка на достижение счастья отдельным индивидом не в полной мере стала интегральной частью этого комплекса, но все же тесно переплелась с ним. Сформировалось убеждение, согласно которому человечество неуклонно, пусть и с попятными движениями, продвигается к лучшей участи; настанет время, когда техника и общественное устройство обеспечат предпосылки для счастья каждого человека. К моменту написания Коммунистического манифеста, то есть к началу 1848 года, движение человечества к светлому будущему воспринимается как нечто очевидное. Остается спорить о выборе пути.

6

Сам марксизм оказался, впрочем, попыткой достижения цели негодными средствами.

Выступивший его соперником нацизм был и вовсе подмечен – счастливого будущего для одной нации, а не всего человечества.

Путь был долгим, порою мучительным – и вот свершилось! К концу 1960-х годов все важнейшие задачи были решены, и если я выбрал высадку на Луне как символ триумфа, то сделал это прежде всего потому, что именно это событие наиболее очевидным образом касается всего человечества.

7

И вот – Новое время закончилось. Занавес опустился под звуки триумфального марша, а не потому, что рухнули перекрытия.

Следует, конечно, оговорить, что «Новое время» – это понятие, относящееся к западной цивилизации и тесно связанным с ней странам, включая Россию. Я не сделал этой оговорки раньше как ввиду ее тривиальности, так и ввиду того, что в Новое время именно ход событий на Западе в значительной мере определял то, что происходило с человечеством в целом. Сделав эту оговорку теперь, я, надеюсь, предупредил возможные недоразумения.

Итак, к концу 1960-х были обеспечены все юридические, политические, экономические и моральные предпосылки для того, чтобы жизненная программа, направленная на обретение счастья (*pursuit of happiness*), стала возможной для всех слоев, для всех граждан независимо от социального происхождения, расы и пола, причем не за счет других народов, других членов сообщества, именуемого человеческим родом.

Голод перестал быть угрозой для любого вменяемого человека. Минимум медицинской помощи стал гарантирован каждому. Число людей, занятых физическим трудом, существенно сократилось; материальное положение и социальный статус людей физического труда, а также работников сферы обслуживания существенно улучшились. Бытовая техника, телевизор, автомобиль становятся достоянием огромного числа семей. Домашняя прислуга становится редким явлением, а к нашему времени – редчайшим.

Материальная обеспеченность и социальное выравнивание дополняются расширением возможностей индивидуальных поисков счастья. Происходит фактическая легализация совместной жизни в незарегистрированном браке. Молодые люди более не подчиняются воле родителей. Юная героиня песни «Битлз» ранним утром убегает из дома. Она не встречает принца, но становится вполне счастливой подружкой автомеханика («*She's Leaving Home*», 1967). «*Your sons and your daughters are beyond your command*», – разъясняет Боб Дилан тем американским родителям, кто этого еще не понял («*The Times They Are-A-Changin'*», 1963). После войны во Вьетнаме у государства отнимается право рисковать жизнью граждан без их согласия при отсутствии несомненной угрозы всему обществу; воинская повинность смягчается или переходит на контрактную основу.

На международном уровне практически исчезают колониальные владения.

Интересно отметить, что именно 1960-е годы выступают стремительной кульминацией большинства рассматриваемых процессов. Это касается и Европы, и Советского Союза, и чело-

вечества в целом. Уместнее всего будет кратко указать на ряд перемен, произошедших в это десятилетие в общественной жизни США – ведущей страны Запада на тот момент.

В это десятилетие в Штатах берутся за строительство *великого общества*, свободного от бедности и расовой дискриминации. В 1964 году принимается «The Civil Rights Act», объявляющий противозаконной любую дискриминацию на основании расы, цвета кожи, религии, пола, национальности. В том же году появляется «The Economic Opportunity Act», направленный на борьбу с бедностью. Принимается ряд образовательных, медицинских и строительных программ. В 1960-е годы Верховный суд принимает ряд решений, защищающих права граждан перед лицом правоохранительных органов: всякий задержанный должен быть информирован, в чем он обвиняется; он имеет право хранить молчание и не отвечать на вопросы в отсутствие адвоката. Администрации школ запрещается требовать от учащихся участия в школьной молитве. Пересматривается закон XIX века о запрете на продажу противозачаточных средств и на медицинские консультации об их использовании.

Происходит признание гуманистических принципов в международной политике. В 1961 году учреждается «The Alliance for Progress» для помощи Латинской Америке.

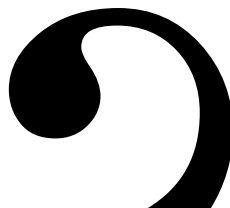
Наконец, по предложению Джона Кеннеди принимается и к концу десятилетия осуществляется программа высадки человека на Луне.

9

Но почему кульминацию движения я объявляю одновременно его концом? Здесь я прошу позволить мне теоретическое отступление. Культурная эпоха как идеальный тип представляет собой некое *логическое единство*. Жизнь сообщества среди природы и других сообществ требует от людей определенной последовательности. Мы нуждаемся в представлении о том, чего можно ждать, на что можно, а на что нельзя рассчитывать. Мы должны планировать нашу индивидуальную и в особенности совместную деятельность, и сообщество рухнет, если слишком многие из нас будут действовать невпопад и вразнобой.

Механизмом, интегрирующим нашу деятельность в рамках сообщества, выступают *коллективные представления*. Это понятие я заимствую у Эмиля Дюркгейма, и будет справедливым также отметить, что наличие в культуре логической когерентности – это тезис Питирима Сорокина. Но далее я не следую одному и расхожусь с другим. Автор «Социальной и культурной динамики» рассматривает в качестве стержня

ДМИТРИЙ ПАНЧЕНКО
КОГДА ЗАКОНЧИЛОСЬ
НОВОЕ ВРЕМЯ?

или, скорее, детерминанты определенного типа культуры ту или иную ценность. Мне кажется, что базовой ценности предшествует та или иная *интерпретация* действительности. Ведь ценность является компромиссом между желаемым и возможным. Желаемое более или менее определяется человеческой природой, возможное – интерпретацией действительности.

Итак, будем исходить из того, что определенная культурная эпоха – такая как Новое время – может быть рассмотрена как некое логическое единство и что это логическое единство зиждется на обобщенной интерпретации окружающей действительности, получающей выражение в коллективных представлениях. Важнейшими из них являются представления о силах, *управляющих* актуальным для человека миром. Выводы из них определяют представления о *перспективах* нашей индивидуальной и совместной деятельности, о том, как добиться желательного и избежать нежелательного, о том, насколько это вообще возможно. Соответственно такие представления регулируют важнейшие аспекты индивидуальной и общественной деятельности.

В представлении греков миром командовал круг могущественных небесных персонажей. Со временем их влияние на природные явления и общественные процессы все меньше воспринималось всерьез. Греческие философы заговорили о том, что мир в действительности следует некоему имманентному порядку, влиянию людей не подвластному и людьми ничуть не озабоченному.

С приходом христианства мир был отдан в распоряжение одного начальника, чье могущество было неизмеримо. Во второй половине XVII века правителя мира превратили в великого зодчего и благодетеля, но в качестве начальника оставили не у дел.

Поскольку природа была более не страшна, о возвращении языческих богов не могло быть и речи. Так что род человеческий оказался предоставленным в собственное распоряжение. Впрочем, прошло лет сто, прежде чем было в полной мере осознано, что участь рода человеческого в его собственных руках. Уточним, что в XIX веке силу, правящую миром, стали часто называть историей. Это уместно напоминало о том, что масштабные перемены не происходят по воле отдельных лиц или групп, но зависят и от некой замысловатой логики общественного развития. При этом разговор о направляющей роли истории, сам по себе весьма примечательный, все же не менял сути дела: история оставалась историей человечества, развивающейся без участия посторонних могущественных сил.

Теперь я могу пояснить, почему дата, выбранная мной в качестве начала Нового времени, не является сугубо символи-

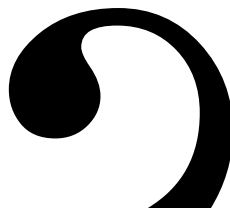
ческой. В своем известном исследовании об охоте на ведьм в европейских странах Хью Тревор-Ропер показал, что эта эпидемия прекращается без всякой видимой причины во второй половине XVII века. Ведьмы перестали мерещиться тут и там, объясняет он, потому, что сознание масс покинули мысли о дьяволе. Это пугало почему-то перестало быть актуальным. Соответственно, более не чувствовалось потребности пускаться в бой на стороне бога, доказывая ему свою беззаветную преданность. Бог перестал быть боссом. Он стал предметом любви и преклонения, но не грозным начальником. Факт институционализации научного изучения природы в Англии и Франции дает указание в том же направлении. Опыт показывает, что научные исследования могут прекрасно сосуществовать с религией, в XVII веке они порой даже вдохновлялись желанием лишний раз обнаружить совершенство божественного замысла, но они плохо уживаются с богом, требующим доказательств лояльности.

Вернемся к характеристикам трех эпох – античности, Средневековья и Нового времени. В первой царит *многоначалие*, переходящее то ли в *безначалие*, то ли в господство некоего безличного и к людям безразличного порядка; во второй – *единоначалие*; в третьей – *самоуправление*.

Почему секуляризация сознания в греческом мире не привела к идейным установкам Нового времени? В общих чертах объяснить это, мне кажется, не трудно. В то время, когда принцип самоуправления пронизывал общественную жизнь греков, греческий мир оставался лишь скромной частью большого мира, мира народов. После похода Александра в этом отношении ситуация коренным образом изменилась. Племенной мир Евразии был не в счет, о Китае не ведали, а весь остальной цивилизованный мир оказался в рамках одного горизонта. Немедленно заговорили и о гражданах мира, и о деяниях, благодетельных для всего человечества. Проницательные умы усмотрели такие деяния, например, в подвигах Геракла – что характерно. И идея общности рода человеческого, и прославление усилий, направленных на пользу человечества, и даже некоторая убежденность в прогрессе человеческого рода курсировали среди образованных людей эллинистического и римского времени. Но все эти возвышенные представления не перерастали в программу действий даже на теоретическом уровне. Они курсировали в мире монархий, вытеснивших республиканский строй. Политическое самоуправление осталось в прошлом, а потому и не было почвы для концепции самоуправляющегося человечества.

На Западе универсалистская перспектива, включающая в поле зрения весь род человеческий, формируется после Вели-

ДМИТРИЙ ПАНЧЕНКО
КОГДА ЗАКОНЧИЛОСЬ
НОВОЕ ВРЕМЯ?

ких географических открытий, которые не только сделали доступными все важнейшие части земного шара, но и убедили в лидерстве западных стран. Первая половина XVII века добавила к этому успех революции в Нидерландах, фронду во Франции, революцию в Англии и общее усиление недворянских кругов в этих странах. Таким образом, на Западе формирование универсалистской перспективы совпало с подъемом общества. Отметим, конечно, что речь не идет о линейном процессе. В первой половине XVIII века влияние общества на политические решения, по-видимому, слабеет, причем не только на континенте, но и в Соединенном Королевстве. Центральная власть берет на себя все больше полномочий, и этот процесс лишь усилится после Великой французской революции. Однако само государство со второй половины XVII века претерпевает существенные изменения: оно становится несравненно более социально ориентированным, чем прежде. Оно начинает заниматься освещением городов и охраной в них общественного порядка, принимать меры для предотвращения эпидемий, финансировать научные исследования и, начиная с Жана-Батиста Кольбера, проводить то, что можно назвать экономической политикой.

На Западе универсалистская перспектива, включающая в поле зрения весь род человеческий, формируется после Великих географических открытий, которые не только сделали доступными все важнейшие части земного шара, но и убедили в лидерстве западных стран.

Фундаментальным представлениям трех эпох о руководящих силах соответствует их различное *представление о будущем*.

Древние не обсуждают, что впереди. У них были коллективные представления о прошлом, но не было коллективного представления о будущем. Правда, некоторые философы, исходя из вполне логичных философских же предпосылок, утверждали, что все возникшее обречено на гибель; и коль скоро мир и люди, живущие в нем, возникли, то наступит и день, когда наш мир разрушится, причем, скорее всего, ему на смену придет другой мир – и так до бесконечности.

Для людей Средневековья – впереди Страшный суд и Тысячелетнее царство Христово. Иногда европейцев охватывало беспокойство на сей счет, но обыкновенно коллективное будущее мало занимало их умы – оно было не в их власти, религия указывала лишь способ индивидуального спасения.

Для людей Нового времени человечество, пусть и с попятными движениями, продвигается к лучшей участи; для людей

зрелого Нового времени (начиная с XIX века) оно продвигается к светлому будущему.

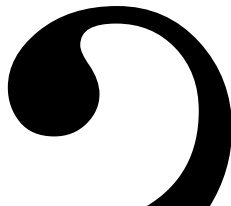
Наличие или отсутствие коллективного представления о будущем и характер такого представления там, где оно наличествует, принципиально важны. Представление о будущем указывает на перспективы и границы той или иной деятельности, ее осмысленность или невозможность. Наша деятельность носит преимущественно социальный характер. Мы либо непосредственно участвуем в совместной деятельности, либо занимаемся тем же, чем занимаются многие другие, либо рассчитываем на определенное отношение к нашей деятельности со стороны других. *С изменением коллективного представления о коллективном будущем неизбежно меняются представления о перспективах того или иного вида деятельности, об осмысленности затраты усилий в том или ином направлении, а соответственно, и о ценности тех или иных шагов, поступков, достижений.* Культурная эпоха как тип вступает в стадию существенной трансформации. И, если я вижу, что в конце 1960-х годов человеческую деятельность одушевляла вера в прогресс, тогда как в наши дни она перестала являться фактом коллективного сознания, я заключаю, что произошли принципиальные перемены. Таким образом, размывание и постепенное отречение от веры в прогресс выступает в моих глазах и важным симптомом, и фактором смены культурной эпохи.

ДМИТРИЙ ПАНЧЕНКО
КОГДА ЗАКОНЧИЛОСЬ
НОВОЕ ВРЕМЯ?

10

Я не пытался проследивать историю исчезновения разговоров о прогрессе со страниц газет, книг и экранов телевизоров. Но я знаю, что это было и что этого больше нет. Ряд фактов подкрепляет впечатление, что конец 1960-х явился своего рода рубежом. Некоторые из них я приведу – впрочем, не придавая им чрезмерного значения.

Последними внутривнутриполитическими потрясениями на Западе были политические убийства в Америке конца 1960-х и события 1968-го года во Франции. Сюда же можно, по-видимому, отнести Пражскую весну с ее последующим подавлением. Восточная Европа шла в том же направлении, только другими темпами и с уродливыми искажениями. События 1989 года были запоздалым изданием того, что не состоялось в 1968-м. Показательно, что советский строй рухнул не столько в силу вызванных движением снизу потрясений, сколько в силу собственной деградации. Показательно также, что ни пули, выпущенные в Мартина Лютера Кинга, ни советские танки в Праге не смогли остановить движения в обозначившемся направлении.

На конец 1960-х и ближайшие к ним годы приходится завершение больших и сверхбольших проектов. Человек полетел в космос и высадился на Луне. Полеты в космос с тех пор превратились в рутинное отрабатывание научных планов и совершенствование технологий, проведение важных опытов и ремонт обшивки, полеты же на Луну в начале 1970-х были прекращены. Несомненно, освоение космоса будет продолжено, но оно будет одушевляться не мыслью об его историческом значении, а состязанием государств – особенно восточных с западными.

Великий исторический проект под названием «строительство коммунистического общества» был в 1968 году по существу закрыт. Характерно, что, когда его марзматическая имитация стала окончательно в тягость, никакого альтернативного проекта не нашлось: постсоветское общество формировалось без всякого внятного плана.

Последним масштабным культурным новшеством была англо-американская рок-музыка. С тех пор, если я не ошибаюсь, ни в одной области искусств не появилось ничего эпохального.

11

Разумеется, я не имею в виду полного разрыва между Новым временем и нашей эпохой. Новейшее мировосприятие, явившееся выводом из свершений Нового времени, с ним генетически тесно связано. Уловить моменты перехода совсем не легко, но я попытаюсь предложить кое-что вашему вниманию.

Евангелие новейшей эпохи было опубликовано 11 октября 1971 года. В соответствии с духом времени его слова звучали под музыку. На первый взгляд, «Imagine» Джона Леннона может показаться традиционной утопией: no countries, no religion, no possessions, no need for greed or hunger, a brotherhood of man. Однако обратим внимание на высказывание, появляющееся почти что в самом начале: «Imagine all the people living for today». Внешне незначительное, но принципиальное смещение акцентов: мы больше не живем для будущего. Мы не заняты его строительством и борьбой за его осуществление. Множество литературных утопий описывают счастливое состояние, не указывая, как его достичь, – это не ново. Однако слова *living for today* заключают указание на психологическую установку, в принципе не совместимую с каким-либо планом действий. Идеалы, как будто, прежние, но они объединены с принципиально иной жизненной позицией. Гуманность сохранит важное место в новейшем мировоззрении и даже, так сказать, расширит свое представительство,

а вот созидательная совместная деятельность окажется в нем на задворках.

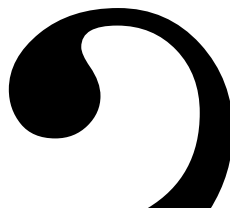
Впрочем, будем последовательны. Я говорил о важнейшей роли в культуре коллективных представлений относительно сил, управляющих значимыми для данного сообщества явлениями и процессами, и относительно будущего. Как с этой точки зрения следует характеризовать Новейшее время? *Наша эпоха – эпоха аномии и, соответственно, неясного будущего.* Бога нет, а человечество потеряло уверенность в своей способности управлять ходом событий.

Центральная проблема последних десятилетий – проблема окружающей среды. Господствующее настроение здесь – умеренно паническое. Я не в состоянии, и это не входит в мои цели, оценить степень угрозы. Как наблюдатель, не имеющий достаточной компетенции в этом отношении, я, однако, замечаю, что никакие меры – весьма впечатляющие в странах Запада – этого настроения не рассеивают. Следует подчеркнуть: современное экологическое движение (в отличие от осознания важности защиты окружающей среды) едва ли не знаменует собой отказ от прогресса. Стремление к прогрессу, в глазах его многих энтузиастов, чревато оказаться путем к самоуничтожению. Итак, человечеству отказано в способности разумно руководить собой. Более нет ни начальника над миром, ни самоуправления, и это, как видно, не способствует спокойствию. Я как-то услышал в новостях: американские специалисты установили, что разводы негативно влияют на окружающую среду. Неуправляемость природных сил и отношения с ними снова становятся актуальными. Любопытно, *как далеко мы продвинемся назад к язычеству?* Новейшая эпоха началась с того, что был учрежден День Земли. Это произошло 22 апреля 1970 года.

ДМИТРИЙ ПАНЧЕНКО
КОГДА ЗАКОНЧИЛОСЬ
НОВОЕ ВРЕМЯ?

12

Посмотрим теперь, какие следствия проистекают из утраты коллективного представления о будущем. Сразу укажем на затруднения, возникающие для философии истории. Если у нас нет более или менее отчетливых ожиданий в отношении будущего, мы теряем ориентиры для оценки значимости тех или иных исторических процессов и линий развития. Едва ли случайно, что исторические исследования более всего процветали тогда, когда была наибольшая ясность относительно будущего, – то есть со второй четверти XIX века по 1960-е годы. Тойнби был едва ли не последним, кто выступил с развернутой философией истории, причем как историк он, на мой взгляд, намного ин-

интересней, чем как философ. Последним, кто в одном томе предложил оригинальный обзор мировой истории, был, насколько мне известно, Уильям Макнил. Его книга вышла в 1963 году, и ее название прекрасно иллюстрирует произошедшие с тех пор перемены – сейчас оно звучит невозможным образом: «The Rise of the West: A History of the Human Community».

Не иначе обстоит дело с социологией. Последняя всеохватывающая социологическая система была опубликована в 1960-е Толкоттом Парсонсом. Не следует удивляться – легко ли говорить о том, что такое человеческое общество, если мы не имеем представления о том, к чему оно движется?

Показательны перемены в космологии – показательны, ибо космология лишь опирается на науку, неизбежно оставаясь философской спекуляцией (в лучшем смысле этого слова). Десятилетиями господствовала теория большого взрыва, и было принято не обращать внимания на вопросы о том, что же было до него, и под воздействием каких сил спрессованная материя взорвалась и превратилась в расширяющуюся вселенную, и почему это произошло тогда, когда произошло, а не раньше или же позже? В последние десятилетия теория большого взрыва дополнилась циклическими или линейно-репетитивными моделями – в сущности, хорошо знакомыми тем, кто изучал космологические учения досократиков.

Можно сказать, таким образом, что с неопределенностью будущего коррелирует плюрализм космологических сценариев, относительное безразличие к поиску законов истории и построению глобальных социологических схем. Подчеркну, что эти перемены не связаны с появлением новых фактов или аргументов. Показательно, что принципиальные возражения против универсальных законов природы и истории были известны еще Юму и Достоевскому.

Последняя оригинальная воспитательная система была предложена, если не ошибаюсь, Бенжамином Споком.

Последний, кто предложил что-то похожее на оригинальную философскую систему, был Карл Поппер, и к концу 1960-х его важнейшие труды были уже опубликованы.

У людей, которые не знают, куда им держать путь, не будет и проводника – духовного вождя, идейного лидера. Не приходится удивляться, что их род прекратил существование.

Неопределенность будущего открывает путь анархии в сфере ценностей и вкусов. Пока была вера в прогресс, в светлое будущее человечества, особо ценилось то, что этому способствовало. Если нет общей цели – нет причин для иерархии ценностей. В отсутствие общей цели не ясно и то, какая из общественных групп всего более и каким именно образом способствует ее осуществлению. Там, где нет иерархии соци-

альных ролей, не будет и устойчивой иерархии вкусов. Значительность произведений искусства будет оцениваться либо по коммерческому принципу, либо в силу сложившегося влияния определенных групп критиков и ценителей.

Там, где нет принципиальных задач, снижается роль интеллектуала – властителя дум; как что выгодней купить, мы и сами знаем (или не знаем). Опять же, если нет иерархии ценностей, то интеллектуал лишается почвы для просветительской или иной миссии. Он востребован лишь как специалист в определенной области знания. Отсутствие перед интеллектуалом, а равным образом перед политиком, увлекательных задач, которые бы воодушевляли и при этом были решаемы, ведет к снижению уровня мировоззренческих и политических дискуссий.

Во имя прогресса и общей светлой жизни всемерно поощрялось знание. Теперь не очень понятно, зачем затрачивать огромные усилия на приобретение знаний.

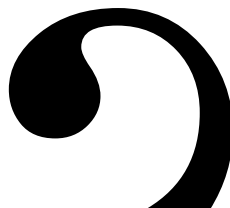
ДМИТРИЙ ПАНЧЕНКО
КОГДА ЗАКОНЧИЛОСЬ
НОВОЕ ВРЕМЯ?

С неопределенностью будущего коррелирует } плюрализм космологических сценариев, относительное безразличие к поиску законов истории и построению глобальных социологических схем. }

Далее, эпоха без коллективных целей в сочетании с экономическим процветанием неизбежно оказывается эпохой гедонистической. Соответственно, труд снова оказывается скорее неизбежностью, нежели приложением вдохновения. Характерно, что новейшее мировоззрение подчеркивает спонтанность и естественность, иногда – упорство, связанное с одержимостью, но никогда – трудолюбие само по себе. Со временем это может способствовать возникновению экономических трудностей. По счастью, многие виды созидательной деятельности будут всегда увлекательными для тех, кто их выбрал.

Если нет общей цели – нет особой нужды и в общественном мнении. Соответственно, постепенно деградируют призванные его выражать механизмы. Думаю, что это можно было бы убедительно показать на судьбе общественно-литературных журналов. Плохо устроенные общества при отсутствии представления об общем будущем тяготеют к атомизации общественной жизни. Ситуацию в более ладно скроенных обществах можно описать как компартиментализацию: люди начинают жить в рамках своих профессиональных корпораций, фирм, групп по интересам.

В новых обстоятельствах и демократические институты обречены на большую или меньшую деградацию. Наличие все-

общего избирательного права и политической конкуренции еще не означает народного самоуправления. Достоинство современного западного государства не в том, что оно является демократией (ибо, на мой взгляд, эта констатация носит проблематичный характер), а в том, что оно повернуто лицом к человеку. Долго ли оно таким останется?

Отсутствие общих целей для всего рода человеческого осложняет межрасовые, межконфессиональные и международные отношения. На чьей стороне правота, коль скоро она более не измеряется продвижением к общему благу?

13

Ослабление общественных связей на различных макроуровнях в обозримом будущем, я думаю, продолжится. По счастью, привычка западных людей считаться друг с другом и принимать общественно-полезные решения на локальном уровне обладает огромным запасом прочности. Не следует недооценивать и другой стороны современного духа. В значительной мере утратив социальную ориентированность, дух Новейшего времени не утратил, как я уже говорил, гуманности. Современный воспитанный западный человек просто образцово относится к тем, кого ему легко обидеть, – детям и домашним животным. Сколько средств и усилий – возможно, это следует приписать переходному периоду от Нового времени к Новейшему – было затрачено на то, чтобы скосить тротуары для инвалидов колясок и вообще на разные приспособления для инвалидов?! А ведь инвалиды – совсем не настырное меньшинство. В Европе гуманными – насколько им следует быть гуманными – стали тюремные и полицейские порядки.

В современном мире при замедлении развития прочих наук биология продолжает делать успехи. Я не сомневаюсь, что области биологии, тесно связанные с медициной, будут и впредь, хотя бы некоторое время, успешно развиваться. Будет открыто немало средств для того, чтобы мы эффективней лечились и дольше жили.

Современный человек признает право каждого на *pursuit of happiness*. Здесь, правда, ситуация оказывается достаточно новой, коль скоро все социальные предпосылки для счастья заранее обеспечены. Обретению счастья теперь не мешают ни сословные перегородки, ни происхождение из малообеспеченной семьи. В результате речь идет даже не об усилиях, направленных на обретение счастья, а о поисках счастья, которые и сами по себе предполагают достаточно приятное времяпрепровождение. Похоже, от высокого понятия счастья мы

возвращаемся к тому, чтобы жить-поживать да добра наживать, – плюс правильное питание и крепкое здоровье, включая, разумеется, сексуальное. Для повседневной жизни это, может быть, и неплохо, но для литературных и киносюжетов создает большие затруднения.

ДМИТРИЙ ПАНЧЕНКО
КОГДА ЗАКОНЧИЛОСЬ
НОВОЕ ВРЕМЯ?

14

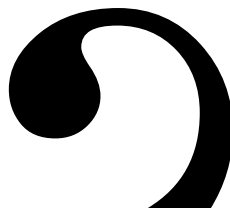
Я попытался указать на некоторые вероятные связи между внешне разрозненными явлениями, выступая как историк культуры, пытающийся понять, что происходит в умах людей определенной эпохи и как это влияет на их поведение. В заключение мне, очевидно, следует попытаться ответить на вопрос: почему вера в прогресс вдруг перестала владеть умами?

Заметим прежде всего, что было немало людей, которые идею прогресса попросту не любили. Например, потому, что прогресс был путем, по которому тебя ведет партия к заветной цели. По-видимому, на Западе некоторые тоже чувствовали себя ведомыми, и им не нравилось то, что происходило с ними. Некоторых раздражало самодовольство, порой присутствовавшее в разговорах о прогрессе. Далее, теория прогресса имплицитно определяет определенную жизненную позицию, требует сознательности, готовности пожертвовать своими удовольствиями во имя абстрактных принципов, оправдывает обременительную дисциплину, свойственную развитой цивилизации. Идея общего счастья и идея индивидуального счастья, выросшие на общей исторической почве, здесь нередко вступали в противоречие. Романтическая традиция выступала подчас ярким и влиятельным выражением их несогласия.

Однако такого рода соображения не объясняют, почему вера в прогресс утратила статус коллективного представления по окончании 1960-х, а не намного десятилетий раньше.

Часто можно слышать, что Вторая мировая война подорвала веру в принципы гуманизма, а изобретение атомной бомбы – веру в плодотворность науки. Но в таком случае опять же непонятно, почему предполагаемое разочарование оказалось отложенным и сказалось не в 1940-е или 1950-е годы, а намного позже.

Но, если мы вспомним, что к концу 1960-х все сословия и классы, мужчины и женщины, родители и их подростки стали равны, и все были накормлены, одеты и обуты, что расизм предстал презренным, милитаризм – лживым, а экономический рост – несомненным, мы будем вправе предположить, что *важнейшей причиной, по которой идея прогресса осталась в прошлом, было не что иное, как достижение в значительной*

ДМИТРИЙ ПАНЧЕНКО
КОГДА ЗАКОНЧИЛОСЬ
НОВОЕ ВРЕМЯ?

мере тех условий существования, помыслы о которых и вызвали к жизни жажду прогресса. В общем и целом задача была решена. Когда задачи выполнены, они более не вдохновляют, и связанные с ними ценности тускнеют.

15

Итак, возвращаясь к вопросу, заявленному в заглавии, я полагаю, что Новое время завершилось тогда, когда отступило в тень представление о прогрессе человечества как наиболее существенной характеристике человеческой истории и цели, на службу которой должны быть поставлены наши усилия. Я полагаю также, что это произошло не столько в силу разочарования в поставленной цели, сколько в силу осуществления всего того, что считалось составными элементами продвижения к ней. 1969 год кажется мне вполне подходящей датой для обозначения завершения исторической эпохи, известной под именем Нового времени.